

То, что Цуй Хаоянь и Чжань Юньфэн были должны ей из своей благодарности, было не плохо.

«Хаха, я знал, что госпожа не сделает ничего лишнего, что могло бы привести ее к потере!»
Маленький черный самодовольно поднял свои брови.

Как только Гун Шаоцин вернулся домой, Дунфан Юй пришел и постучал в дверь.

«Гун Шаоцин, сегодня я слышал новости о Байли Хунчжуан от культиваторов, которые прибыли из Имперского города страны Фэн Бо. Это реально непостижимо! Хочешь знать?»

Его глаза блестели, когда он улыбался Гун Шаоцину.

Гун Шаоцин лениво взглянул на него, «Если ты хочешь сказать, говори».

Губы Дунфана Юй растянулись. Если бы Гун Шаоцин полностью бы отказался, тогда бы он хотел знать еще больше.

«Мы все думали, что Байли Хунчжуан была генеральской дочкой. Тогда я узнал, что над ней там издевались. Прежде во всем Имперском городе было известно то, что она была отбросом».

«До этого года это было так. Байли Хунчжуан внезапно поднялась вверх и ярко расцвела. Она не только заняла первое место на Королевском конкурсе охоты, но и стала известна, как гениальный врач в Имперском городе».

После осознания всего этого Дунфан Юй был шокирован как никогда. Только тогда он понял, почему у Байли Хунчжуан была такая реакция, когда он сказал, что она баловала молодую леди.

Как она прожила роскошную жизнь, когда она, будучи ребенком, подвергалась травле и высмеиванию? Это бы даже не удержало бы свечки для простолюдинов.

Гун Шаоцин также удивился. Теперь они не могли понять, как она могла, пережив такое, иметь то, что у нее сейчас есть.

«Значит, можно сказать, что все изменения в Байли Хунчжуан прошли за один этот год?»

Дунфан Юй слегка кивнул, «Верно. Независимо от того, открытие ли это Золотой докторской площади или раскрытие своих способностей, все это случилось за один год».

«По-моему, Байли Хунчжуан скрывала свои настоящие способности на протяжении многих лет, чтобы показать свою истинную силу в этом году. Какая невероятная сдержанность».

На мягком и красивом лице показалось удивление и горечь. Если бы это были обычные люди, они бы давно были переполнены этой окружающей средой, не говоря уже о том, чтобы скрывать все свои силы, чтобы затем просто открыть их миру в один прекрасный день!

Более десяти лет жизни и терпения унижения в обмен на пощечину на лице каждого!

Такое расположение было просто ужасающим!

Все время он чувствовал, что стремление Гун Шаоцина к спокойному культивированию было ужасным. Но узнав о Байли Хунчжуан, он чувствовал, что она была самой невероятной.

Бедствие поощряет рост, и Байли Хунчжуан почти полностью была спиной к стене!

«Если это правда, тогда Байли Хунчжуан очень пугающая».

Гун Шаоцин использовал слово «пугающая», потому что, лично не пережив это, он не смог бы понять ту боль, которую она испытывала, борясь в таком окружении.

Он лишь боялся, что в прошлом рост Байли Хунчжуан только мотивировался ненавистью к людям из генеральского дома.

Однако сейчас они не чувствовали от Байли Хунчжуан этого. Можно было видеть, что ее мысли были глубоки.

«Пугающая?» Длинные брови Дунфана Юй наклонились, а его глаза мерцали, «Я так не думаю. Как культиватор, самое главное – упорство и сдержанность!»

Гун Шаоцин никогда не отрицал этого. С такими особыми качествами можно было только представить будущее Байли Хунчжуан.

«Забудь о культивации, эти медицинские навыки...это все усилия только одной Байли Хунчжуан? Это попросту невозможно». Голос Гун Шаоцина слегка понизился, «Возможно, у нее есть сильный мастер».

«Я тоже так думаю. Возможно, что этот мастер исцелил ее».

Яркие глаза Дунфана Юй блеснули. Узнав все это, он почувствовал жалость к Байли Хунчжуан.

<http://tl.rulate.ru/book/2132/254125>